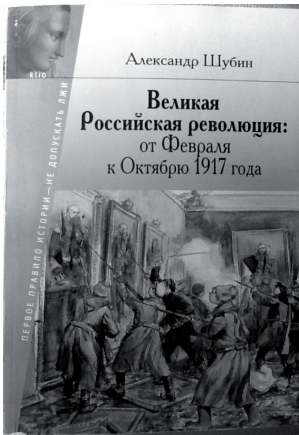


РЕЦЕНЗІЇ

УДК 323.27(470+571)«1917»(049.32)
ББК 63.3(2)535

Александр Сыч



Рец. на кн.: Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. - М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014. - 452 с.

Приближение 100-летнего юбилея Октябрьской революции в России с новой силой оживило как академические, так и общественные дискуссии о том, что же на самом деле произошло тогда в Петрограде - вооружённый путч, государственный переворот, спецоперация, срежиссированная и подготовленная внешними силами с целью ослабления, а то и развала Российского государства, невиданная доселе - социалистическая - революция или продолжение, новый этап того, что началось в февральские дни? И почему это событие оставило такой глубокий след в жизни народов бывшей Российской империи, изменив траекторию развития многих стран и значительной части населения земного шара.

© Сыч А., 2017

Сич Олександр Іванович - доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри історії нового та сучасного часу Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

С другой стороны, уже почти два десятилетия в фокусе общественного внимания находятся так называемые цветные революции, а, по сути, псевдореволюции, результаты и последствия которых имеют весьма неоднозначный характер. Само понятие «революция» стало модным, своего рода мемом, который охотно, к месту, а чаще - не к месту употребляют политики, журналисты, писатели, которые спешат называть так чуть ли любое, мало-мальски массовое, проявление общественного протеста или реализацию новейших политических технологий. Это обесценивает самую суть такого исторического феномена, как революции, сыгравшие заметную, а часто и определяющую роль в процессе модернизации и становлении современного мира. Это актуализирует именно научное изучение революционной проблематики.

Появление книги (заявленной как первая часть задуманной трилогии*) известного российского историка, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН А. В. Шубина - событие неординарное, и не только потому, что позволяет узнать современную точку зрения, по крайней мере, части российского академического сообщества относительно феномена, определившего направление и форму исторического развития их страны на протяжении большей части XX в., но и с концептуальной точки зрения. Дело в том, что в книге предлагается новая концепция, а именно обосновывается необходимость рассматривать революцию как единый процесс, состоявший из нескольких этапов, которые ещё недавно обозначались в истории как Февральская буржуазно-демократическая и Великая Октябрьская социалистическая революции. Этот процесс предлагается называть Великой Российской революцией - от февраля 1917 года до окончания её прямого продолжения - Гражданской войны.

Чтобы обосновать такую трактовку революционных событий в России, автор вполне резонно начинает свою книгу с главы теоретического характера «Что такое революция и почему она происходит», в которой не только критически рассматривает наиболее типичные дефиниции данного феномена, в том числе распространённые в современной западной науке, но и

* К моменту публикации рецензии вышла вторая часть под названием «Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 - март 1918».

- что очень важно! - предлагает и своё определение, которое звучит так: «Революция - это процесс преодоления системообразующих структур общества путём социально-политической конфронтации» (с. 12). С одной стороны, подкупает краткость данного определения, с другой, бросается в глаза его некая наукообразность. Хотя справедливости ради следует отметить, что само определение имеет «эффект матрёшки», то есть в нём буквально каждое слово базируется на весьма продуманной и развёрнутой аргументации автора.

Книга А. В. Шубина представляет собой подробный, местами детальный - буквально по дням и даже по часам - анализ событий и перипетий политической борьбы в 1917 г. Причём автор рассматривает события этого года как бы в двух плоскостях: в описательно-фактографическом и в дискуссионно-историографическом. Другими словами, подробное освещение предпосылок, причин, начала и развёртывания революции в 1917 г. переплетается с рассмотрением бытующих в научной литературе точек зрения относительно важных аспектов данного исторического феномена и нередко полемикой с таковыми. А полемизировать автор умеет. Кстати, при этом использует и такой, прямо скажем, подзабытый нашими историками метод, как историческая логика. Также он уделяет немало внимания и различным трактовкам событий 1917-го их участниками и современниками, что весьма важно для понимания атмосферы того времени, настроений людей, мотивов их поведения.

Очень хорошее впечатление оставляет глава II, где убедительно показана неизбежность революционного взрыва, обусловленная наличием глубинных противоречий, которые складывались и обострялись в течение десятилетий, предшествовавших 1917 году. Глубоко и всесторонне проанализировав причины, которые с неизбежностью вели страну к новой революции, А. В. Шубин приходит к выводу, что нет оснований считать, что именно Первая мировая война стала основной причиной революции как таковой, а потому утверждает: «В России начала XX в. оставались причины для повторения революции, и столыпинская реформа не сняла их и не могла снять даже при условии более длительного

осуществления. Война сначала даже подморозила нарастание революционного кризиса, а затем усугубила его разрушительность. И так, с нашей точки зрения, уже к 1914 г. в России в ближайшие годы была неизбежна глубокая социальная революция...» (с. 91 - 92).

Критикуя различные, в том числе и новомодные, версии происхождения как Февральской, так и Октябрьской революций, автор придерживается строго научных принципов анализа и сопоставления фактов, опираясь на достоверные источники и документы. Так, вопреки одной из таких версий (о роли масонов в подготовке и проведении Февральской революции**) А. Шубин уверен, что роль масонской организации в событиях самой Февральской революции была ничтожной», а присутствие их представителей во Временном правительстве «ещё не говорит, что они попали туда именно благодаря масонским связям», поэтому «масонство сформировало не правительство, а личные связи, часть которых затем использовалась при создании правительства и легла в основу его центристской фракции...» (с. 160 - 163).

Заслуживает внимания и его утверждение, что Временное правительство «никак нельзя назвать демократическим» (с. 160). Полемиически заостряя своё утверждение, он открывает главу V «Либеральная диктатура и революционная демократия» такими словами: «Временное правительство назидательный пример слабости демократии в России. Попробовали разок создать правительство демократически, править по воле народа - вот и получили разор и Гражданскую войну. Ничего демократы не могут нормально сделать - ни тогда, ни теперь» (с. 179). В этой главе подробно рассматривается как стремление Временного правительства к установлению либеральной диктатуры и фактически авторитарному правлению входило во всё большее противоречие с процессом самоорганизации широких городских и сельских масс и усилением социального радикализма.

По мнению А. Шубина, «особое значение для судеб революции имело возвращение в страну 3 апреля вождя большевиков В. И. Ленина», который «своим политическим искусством и волей значительно усилил радикальную составляющую ре-

** Впервые об этом, кажется, написал советский историк Н. Н. Яковлев в своей нашумевшей книге «1 августа 1914» в начале 1970-х годов.

волюции» (с. 202). И с этим нельзя не согласиться, вспоминая известный постулат о роли личности в истории (а во время революции, по нашему мнению, значение этого фактора становится особенно весомым).

С интересом читается заключительная часть книги, которая называется «Вместо заключения: альтернативы 1917 года». Начиная её, российский учёный справедливо отмечает: «Исследователь-историк не может игнорировать возможности иного течения событий, он не сможет адекватно оценить событие и его последствия, если не поинтересуется также возможными альтернативами. Но научный анализ альтернатив должен быть лишён публицистической залихватскости, идеологической однолинейности, когда писатели смело отменяют любые исторические закономерности, социальную причинность, чтобы прочертить линию от реальных событий к желаемому идеалу или жуткой катастрофической картине» (с. 435). Действительно, этой тягой к эпатажу, нарочитой сенсационности, безапелляционности суждений и категоричности оценок прошлого грешат в последние годы многие журналисты, публицисты и так называемые телеисторики. Рассмотрев различные варианты возможного развития событий в 1917 г., автор приходит к выводу, что альтернатива «Россия без революции» была невозможной, а «Революция после войны» (а не во время войны) - маловероятной (с. 438).

В целом, книга А. Шубина отличается высоким уровнем объективности, глубиной научного анализа, богатством привлечённого из разных источников фактического материала, оригинальностью многих суждений и обобщений. Хотя с некоторыми утверждениями автора, наверное, можно и поспорить.

Так, не совсем удачным - прежде всего в плане названия, а не содержания - представляется предлагаемый автором термин «доводящая» революция. Заметим, что в вышедшей почти тридцать лет назад и, по мнению автора рецензии, явно недооценённой книге советских историков М. А. Барга и Е. Б. Черняка¹ предлагалась, разумеется, в парадигме формационного (марксистского) подхода к историческому процессу, весьма интересная типология революций (межформационные, внутриформационные, межстадиальные и т. д.).

В целом, сама концепция Великой русской революции, имевшей разные этапы, выглядит, конечно, привлекательно и получает всё большее признание среди историков, однако, как нам кажется, нуждается в дополнительном осмыслении и уточнении некоторых аспектов. В частности, предметом обсуждений могут стать такие моменты.

Перед революцией, начавшейся в 1917 г., стояли задачи, унаследованные от революции 1905 - 1907 гг., а именно: давно назревшая необходимость решения аграрного, рабочего, национального вопросов и, конечно, проблемы самодержавия и несостоятельности правящих элит. Политические силы, пришедшие к власти в результате февральского переворота, оказались неспособными к их решению, что сделало неизбежным новое обострение ситуации и новый социальный взрыв. Большевики, фактически подобравшие в октябре ослабевшую донельзя власть, решительно довели дело до конца, разрешив эти вопросы буквально в считанные месяцы. Однако, как известно, буквально на ходу решая доставшиеся им задачи буржуазно-демократической революции, они практически сразу же приступили к поистине революционному преобразованию самих основ существовавшей социальной и политической системы (национализация промышленности и финансовой сферы, упразднение частной собственности и др.). Стартовал, как часто говорили на Западе, «социалистический эксперимент», в ходе которого изменилась не только система политического управления в стране, но и началось кардинальное преобразование общественного устройства со всеми его экономическими, социальными, культурными институтами.

В этой связи можно вспомнить Великую французскую революцию конца XVIII века. На одном из этапов (якобинском) её развитие явно вышло за рамки тех исторических задач, ради которых она и начиналась. Но затем, после термидорианского переворота, революция вернулась в «нужное» русло, ведущее к новому - буржуазному - общественному порядку. Ничего подобного не случилось после октябрьского восстания, так как появились новые задачи, новая цель, новое «русло» развития. Иначе говоря, вектор движения революционного процесса рез-

ко изменился, то есть это уже была, по нашему разумению, качественно другая революция. Кстати, сам автор верно заметил, что большевики начали «наиболее решительную и долгосрочную в истории попытку преодолеть капитализм» (с. 433).

Ещё один аспект предложенной концепции требует, на наш взгляд, уточнения. Конечной датой Великой российской революции обозначен 1922 г. - год окончания Гражданской войны. Однако, как известно, одной из составляющих «классической» революции (а Великая российская революция, безусловно, относится к их числу) является не только гражданская война, но и так называемая нисходящая линия развития, своего рода откат, что приводит, в конечном счёте, к установлению какой-либо формы диктатуры (протекторат Кромвеля, авторитарный режим Наполеона Бонапарта и т. д.). Многие историки считают, что и у революции 1917 г. был свой «термидор», свой откат (нэп) и его неизбежный результат - установление единоличного правления Сталина с конца 1920-х гг. Кстати, известный английский историк Э. Х. Карр доводил русскую революцию тоже до 1929 г.² Впрочем, возможно, в следующих книгах автора мы получим соответствующие разъяснения.

К содержанию рецензируемой книги, её структуре, сделанным выводам и обобщениям принципиальных замечаний нет. Правда, в главе VI «Был ли Ленин немецким шпионом?», аргументированно развенчивающей мифы о финансировании лидера большевиков германским генштабом, как-то неорганично смотрится параграф «Враг государства», который, на наш взгляд, по своему содержанию явно не сопрягается с названием и сюжетом главы.

Книга написана доступным языком, хорошо читается, у автора богатый лексикон, поэтому как-то удивляют встречающиеся в тексте буквальные повторы предложений (на сс. 93 и 438, на с. 202, 219 и 276). При переиздании книги (а она этого, несомненно, заслуживает) желательно устранить опiski, имеющие место на сс. 184, 185, 190, 214, 380.

Перефразируя известное выражение советских времён «Есть у революции начало, нет у революции конца», можно сказать, что и конца дискуссиям - как научным, так и общественным - о роли, значении и последствиях рево-

люции 1917 г. в России не предвидится. Это действительно была Великая революция, совершившая цивилизационный прорыв. Каждое поколение историков будет переосмысливать это событие, ретроспективно оценивая его значение и последствия. А это значит, что мы вправе ожидать появления новых серьёзных научных работ, к каковым, безусловно, и относится книга А. В. Шубина.

Примітки:

¹ Барг М. А., Черняк Е. Б. Великие социальные революции XVII - XVIII веков. - М.: Наука, 1989. - 256 с.

² Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина (1917 - 1929). - М.: Интер - Версо, 1990. - 208 с.

А. И. Сыч

Надійшла до редколегії 04.04.2017 р